

ЛУЩЕКИНА Е.А.

Опыт использования карточек в обучении простым диалогам ребенка с атипичным аутизмом

Василий В. с диагнозом «атипичная форма раннего детского аутизма, детский аутизм вследствие других причин» начал занятия с психологом по индивидуальной программе в возрасте 5 лет. Основной целью занятий являлась оптимизация общения.

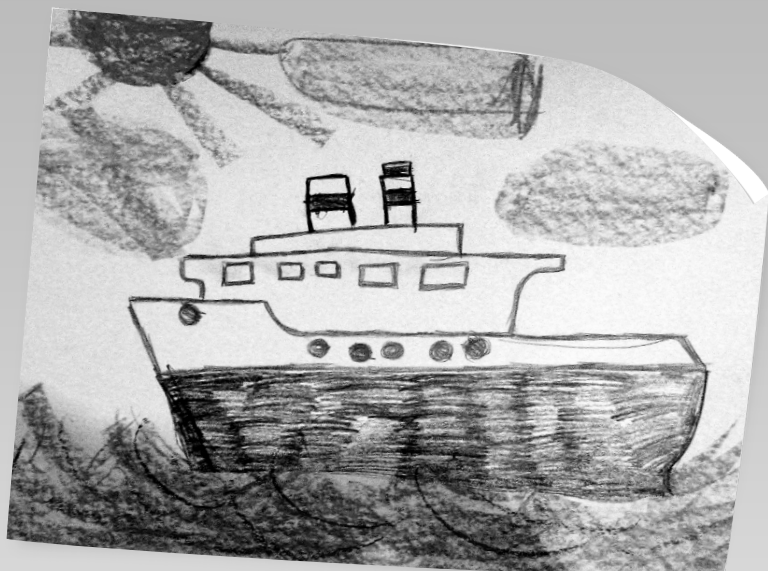
На начальном этапе состояние ребенка характеризовалось повышенным фоном настроения, двигательной расторможенностью, неумением сохранять рабочую позу за столом, примитивной игрой. Главная проблема состояла в особенности речевого развития.

Для многих детей с аутичными чертами характерны эхолалические реакции, которые заключаются в том, что ребенок повторяет только что услышанные слова или фразы. Это значит, что в ответ на вопрос ребенок просто повторит этот вопрос. Причина таких повторов двояка. В одном случае ребенок может просто не знать ответ на заданный вопрос и поэтому повторяет только что услышанное. В

другом случае он знает, как правильно ответить, но эхолалическое повторение только что заданного вопроса, которое носит навязчивую форму, «перебивает» нужный ответ. Именно это и является эхолалическим ответом в истинном смысле. Данная особенность развития детей, страдающих аутизмом, крайне затрудняет обучение диалогу.

В основном понимая обращенную речь, Вася старался выполнять инструкции и отвечать на простые вопросы. Но единственным возможным для него ответом были непосредственные эхолалии, которые носили навязчивый характер. Ребенок стремился ответить на вопрос и очень волновался, понимая, что его эхолалический ответ не устраивает специалиста. В то же время предотвратить непосредственную эхолалию в ответ на поставленный вопрос обычным способом, а именно, быстро произнеся ответ-подсказку, было весьма затруднительно. Вася мгновенно повторял услы-

ОСОБЫЕ ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

шанный вопрос, и времени на подсказку не оставалось.

Вася успешно овладевал навыками чтения, и для обучения диалогу было решено прибегнуть к визуальным подсказкам. Психологом были подготовлены карточки с написанными ответами на простые вопросы. Постепенно круг вопросов расширялся, появлялась возможность комбинировать карточки по-разному.

Еще одной особенностью в развитии мальчика, часто встречающейся у детей с аутичными чертами, оказалась выдающаяся слухоречевая память, позволяющая без труда повторять практически наизусть только что прочитанный текст. Достаточно было после заданного устно вопроса быстро показать Васе карточку с ответом, чтобы «перебить» эхоталочный ответ и получить ответ правильный. По мере того как ребенок все лучше и лучше усваивал такой способ диалога, я убирала те карточки, в которых ребенок уже не нуждался. Происходило это следующим образом. После многократного адекватного ответа, полученного без визуальной подсказки, карточка изымалась. Если через какое-то время правильный ответ утрачивался, карточка возвращалась. Так продолжалось до тех пор, пока ответы на все вопросы не были усвоены, и можно было переходить к следующему кругу вопросов и ответов. В дальнейшем, когда ответы на достаточно широкий круг вопросов были вполне усвоены, специалист начала «подкладывать» после карточки с ответом карточку с вопросом, который должен был задать мальчик. В результате такой визуальной подсказки начал формироваться простой диалог. Отказ от утративших свою актуальность карточек с вопросами проходил по той же схеме, что и отказ от карточек с ответами.

Так постепенно тематика вопросов и ответов расширялась. Чтобы ответы на вопросы соответствовали действительности, к работе привлекалась мама мальчика, которая помогала сыну готовить домашнее задание с «правильными» ответами.

На начальном этапе я задавала следующие вопросы: *Как твои дела? Что ты любишь есть? Что ты любишь пить? Во что ты любишь играть? Ты ходил вчера гулять? С кем ты гулял? С кем ты играл? Что ты делал на прогулке? Ты веселый? Ты грустный? Почему? Когда ты радуешься? Когда ты грустишь? Когда ты сердисься? Чего ты боишься? Что ты любишь делать? Что ты не любишь делать? Какая сегодня погода? Что ты делал в выходные?*

В работе были использованы следующие карточки с ответами: *Да. Нет. Хорошо. Плохо. Я люблю есть яблоки и булочки. Я люблю играть в машинки и в компьютер. Я ходил гулять с мамой (с папой, с бабушкой и т.д.). Я катался с горки, играл в песок и т.п. Я веселый, потому что мне подарили новую игрушку. Я вчера был грустный, потому что папа (мама, бабушка и т.д.) на меня сердился. Я радуюсь, когда мне разрешают гулять. Я грущу, когда мне не разрешают играть в компьютер. Я сержусь, когда мама меня наказывает. Я радуюсь, когда езжу в зоопарк. Я грущу, когда болею. Сегодня идет снег. Сегодня светит солнце. Сегодня идет дождь. Сегодня тепло.* И т.п.

После усвоения перечисленных ответов ребенку предлагались карточки со следующими вопросами: *А что вы любите делать? А где вы были в выходные? А у вас сегодня хорошее настроение? Почему? Почему вы рассердились?* И т.п.

Итак, нам удалось добиться существенных успехов в развитии диалогического общения, Вася научился задавать простые вопросы в повседневной жизни. В этом смысле можно говорить о некотором переносе материала, усвоенного на занятиях. В то же время сомнительно, что приобретенный опыт построения более развернутого диалога может быть автоматически перенесен мальчиком на другие жизненные ситуации, так же как и на общение с другими людьми. По-видимому, для того чтобы такой перенос произошел, необходимо продолжить работу, побуждая Васю самого находить в тексте или самому писать ответы на вопросы, а затем читать написанный ответ (что, как представляется, должно быть для него легче, чем сразу отвечать на вопрос устно).

По-видимому, наиболее приемлемым способом общения с мальчиком до настоящего времени является диалог с опорой на письменный материал, подготовленный ребенком совместно с помощником.

Мне представляется, что описанный опыт визуальной подсказки может быть использован в работе с другими детьми с аутичными чертами. Необходимое условие для этого — хорошо развитые навыки чтения. ■